

Не хватит ли плестись в хвосте?

Мир, в котором мы живем, кажется все более тревожным. Обострение конфликтных ситуаций свидетельствует о том, что человеческое общество входит не просто в полосу препятствий, а в заключительный этап своего развития. Сложившиеся в обществе структуры и институты, попросту говоря, нежизнеспособны. Мы вправе прийти к выводу о происходящей в обществе духовно-нравственной катастрофе, во многом связанной с отчуждением человека от его интеллектуально-трудовых способностей, или, иначе говоря, от проявления своих жизненных сил. Именно в силу этого отчуждения стал возможен наёмный труд — эта замаскированная форма рабства, как говорил в свое время известный политолог и философ А.С.Панарин.

Россия пережила довольно сложную историю. Её могущество постоянно рождало страх в странах Западной Европы, достигнув апогея во времена СССР. Ныне в ходе перестройки весь уклад жизни в России основательно переработан. В результате произошёл духовно-нравственный и экономический развал страны, снижение численности населения до безопасного для Запада уровня. Такая Россия, несмотря на свою евразийскую сущность и внушительные географические размеры, уже никому не сможет угрожать и оказывается на «задворках» мирового процесса.

Между тем, в мире происходят естественные и вполне мирные подвижки, нарушающие искусственные тенденции к закреплению частнособственнических и тоталитарных (государственно-собственнических) режимов. В общество упорно входит коллективно-индивидуальная (общая долевая) форма собственности, связанная с феноменом кооперации. В свое время (начало XX в.) кооперативное движение бурно развивалось в России в области сельского хозяйства. Оно было насильственно свернуто после революции 1917 года. Ныне кооперативная модель хозяйствования благодаря своим преимуществам пробивает себе дорогу даже в странах с развитыми формами частной собственности. В сферу кооперативных видов деятельности попадают более 10% мирового населения. Причём товароборот кооперативных организаций в мировой экономике ежегодно растёт на 10 и более процентов. Например, с 2007 по 2008 г. товароборот вырос на 14%.

Как показывает опыт, кооперативные системы могут достигать внушительных размеров даже в условиях традиционного европейского капитализма. Например, в Англии известна кооперативная фирма «Партнерская группа Джон Льюис», названная так в честь бывшего владельца фирмы Дж. Льюиса, бесплатно передавшего фирму в групповую собственность. Фирма представляет собой торговую сеть из 22 супермаркетов и 84 продуктовых магазинов, в которых трудятся 32 тысячи совладельцев-собственников, 8 тысяч наёмных работников.

В Германии, Голландии, Швейцарии существуют кооперативные сети школ, интернатов, детских садов, больниц. В групповой собственности могут находиться практически любые объекты. Например, во Франции объектом групповой собственности является газета «Монд». Интересный момент: практика кооперативов приводит к высоким результатам, изменяя отношение людей к своему труду. Доверие к результатам деятельности кооперативных фирм имеют устойчивую тенденцию к росту.

Наиболее высокая активность кооперативных систем имеет место в Скандинавских странах. Довольно большую свободу кооперативное движение получило в Швеции, где уже в конце XIX века произошло объединение 40 потребительских кооперативов, создавших общенациональную Федерацию — Кооперативный союз (КС). Вскоре потребительские кооперативы, натолкнувшись на противодействие частного производства, стали создавать собственные фабрики. Кооперативное движение обрело производственно-потребительский характер. В течение XX века кооперативная экономика в Швеции обрела значительные масштабы, став существенной частью хозяйственной жизни страны. Пожалуй, именно это обстоятельство стало поводом говорить о шведском социализме. Приблизительно 25% трудового населения страны включилось в деятельность кооперативов. Магазины потребкоопераций, включая около 2000 супермаркетов, охватили всю территорию страны. Стать совладельцем кооперативного магазина не составляет труда. Нужно ли поэтому удивляться, что ко-

оперативное объединение в Стокгольме насчитывает примерно 310 тысяч членов, и является, пожалуй, самым крупным в мире.

Впрочем, нечто подобное мы имеем также в Японии и Германии. Особенность кооперативных магазинов в том, что они хорошо чувствуют себя не только в городах, но и в сельской местности, где частный бизнес ощущает себя неуютно. Как показывает опыт, кооперативы способны формировать и обслуживать зоны отдыха горожан в экологически благополучных местах. Яркий пример — прибрежная зона Холодного озера (северо-запад Швеции). Кооперативные объединения способны создавать собственные банки, обеспечивающие не только финансовую независимость, но и различного рода инвестиции в «проекты будущего».

В Швеции успешно действуют 250 кооперативных детских садов, кооперативные столовые, особенно в школах. Есть кооперативные заводы, являющиеся мировыми лидерами по производству различных видов ценной продукции, включая машиностроение. Как показывает опыт Швеции, на таких заводах легко организовать контроль качества продукции, регулировать розничные цены. В Швеции существуют также кооперативные издательства, выпускающие весьма ценную страховую продукцию, например, страховая кооперативная компания «Фольксам», которая одновременно взяла на себя функцию контроля за качеством автомобилей, в том числе импортируемых. В шведских сёлах действуют кооперативы молочных ферм, производителей картофеля, кооперативные союзы торговли яйцами, союз земледельцев, владельцев лесопосадок, кооперативы животноводческих ферм и бойни, и т.д. В этих условиях фермеры заинтересованы включиться в различные отраслевые кооперативные союзы.

Трудно назвать область хозяйственной деятельности, в которой бы кооперативы отсутствовали. Более того, в ряде случаев при кооперативах создаются научно-исследовательские организации, нацеленные на решение стоящих перед кооперативными хозяйствами задач. Причём сельскохозяйственные кооперативы не являются здесь исключением — непрерывный рост качественной сельхозпродукции в Швеции закономерное и обычное дело. В ряде случаев земледелие обходится без химических удобрений и гербицидов. Несмотря на тенденцию увеличения цен на экологически чистую продукцию, последняя становится всё более привлекательной на шведском рынке. В целом развитие шведских кооперативов обеспечивает экономике высокую надёжность и эффективность. А главное, экономика освобождается от наёмного труда, делая людей хозяевами своей жизни.

Объединение кооперативных предприятий в союзы и федерации имеет место и в других странах. В этой связи стоит отметить испанскую Федерацию кооперативных предприятий «Мондрагона», объединяющую сотни фирм и супермаркетов, заводы, учебные заведения и научные центры. Известно, что сотрудники «Мондрагона» имеют самые высокие в стране заработки, которые начисляются в соответствии с трудовым вкладом каждого.

В рамках Федерации «Мондрагона» сегодня действует около 170 самоуправляемых фирм, распределённых в 15-ти профильных группах, включая сельскохозяйственные товарищества. Продукция Федерации реализуется в 300 магазинах, разбросанных по всей Басконии (северная часть Испании, где действует Федерация). По производительности труда и технической оснащённости, а также по величине зарплаты рабочих и служащих предприятия «Мондрагоны» являются лучшими в стране. Никаких акций в рамках Федерации нет. Прибыль предприятий

распределяется между работниками в соответствии с размерами зарплаты. Во главе каждой фирмы — рабочий совет, выбирающий также генерального директора сроком на четыре года.

В кооперативной Федерации «Мондрагона» имеется свой банк, финансирующий учебные и научно-исследовательские учреждения Федерации, выдающий беспроцентные кредиты своим фирмам. В свою очередь фирмы «Мондрагоны» отдают 13% своей прибыли в общий банк. Все фирмы направляют своих представителей в парламентскую структуру «Мондрагоны», осуществляющую контроль деятельности банка и вырабатывающую стратегию развития Федерации. Есть «правительство», реализующее решения «парламента». Текущая работа по управлению фирмами выполняется специализированными секторами, работающими в сотрудничестве с банком: промышленным, сельскохозяйственным, международным, научно-исследовательским, строительным и другими секторами. В Федерации имеется фирма специальных услуг, при которой действует страховая компания.

Федерация готова оказывать услуги по созданию самоуправляющихся предприятий не только в Испании, но и в других странах мира. Так, например, в 1983 году были подписаны договоры с Тунисом и Мексикой о помощи в создании в этих странах самоуправляющихся предприятий. Опыт «Мондрагоны» был бы, безусловно, полезен и для России, где пока ещё сохраняются коллективные ценности.

Кооперативное движение весьма заметно и на американском континенте. В Калифорнии (США) фанерные заводы осуществили переход на кооперативные формы производства ещё в 1920 году. О закономерности и важности такого перехода говорит хотя бы тот факт, что к 1990 году в США производственные кооперативы содержали уже около 9 млн работающих. В сущности, имело место стихийное возникновение нового экономического уклада. Название «народный капитализм» вряд ли подходит для этого случая, поскольку отмена наёмного труда явилась актом отмены самого капитализма как формации. Возникло самоуправление, имеющее тенденцию расширения масштабов даже в условиях классического американского капитализма.

Феномен производственной кооперации возник как бы в ответ на экономический спад, с которым капиталистический хозяйственный механизм был бессильно справляться. Особенно показательными в этом отношении в США были 70-е годы XX в. Выборочное обследование 75 кооперативных предприятий показало, что рост производства на них составил 25%, а рост прибыли — 15%. И это в условиях общего спада экономики США. Для большинства кооперативных предприятий был характерен также рост производительности труда, причём на десятки процентов. В объективном плане государственная поддержка возникновения кооперативных предприятий была выгодна, поскольку позволяла сократить число банкротств и число безработных, которым пришлось бы выплачивать пособия по безработице.

Известно, что Конгресс США принял в законодательном порядке План создания акционерной собственности работников (ИСОП). Конгресс вынужден был пойти на этот шаг, поскольку выборочные исследования показали, что во всем экономическом показателям народные предприятия оказались выше среднего уровня в своих отраслях производства. На этих предприятиях происходил быстрый рост объемов производства и прибыли.

Немаловажный момент заключается в том, что в конце XX века в США росло не только число «самоуправляемых предприятий», но и их размеры. Для закрепления нового экономического уклада не потребовались какие-

А. Кукушкин «Поиски себя»

либо насильственные действия. Тем более, была излишней борьба с новшествами. Реконструкция устаревших форм хозяйства происходила и происходит естественным путем. Один из впечатляющих примеров — выкуп рабочими и служащими одного из крупнейших сталелитейных заводов США в г. Уэйртон в 1983 году. За пять лет завод по уровню доходов вышел на первое место в металлургической промышленности США. У рабочих завода самый высокий заработок среди всех сталелитейных предприятий США. Совместную собственность на средства производства можно рассматривать как одну из форм кооперативной собственности. Немаловажный момент: расширение кооперативных предприятий не имеет агрессивного, направленного вовне, характера с целью завоевания рынков, ориентируясь, прежде всего, на внутриобщественные потребности. Экономический колониализм (и связанные с ним «холодные войны») в этом случае становится ненужным делом. Мировое сообщество обретает иные формы.

Отказ от наёмного труда в обществе произойдет не только по причине ухудшения духовно-нравственной ситуации, но и благодаря более высокой производительности труда в кооперативном хозяйстве. Справедливо говорил М. Чартаев, известный экономист и создатель уникальной кооперативной системы в Дагестане в 80-х годах, что «частная собственность и государственная собственность лишь два разных способа отбирать у человека результат его труда, и ясно, что этот тип отношений в обществе себя изжил». Каждый гражданин в обществе должен быть собственником не только доли своего труда, но и своей доли в общественном капитале и природных ресурсах.

Как мы убедились, во многих странах уже идет процесс формирования принципиально новой системы общественных отношений в рамках различных кооперативных форм деятельности, показавших не только свою высокую эффективность, но и универсальность. Создание народных предприятий, конечно же, имеет место и в России. Более того, на примере этих предприятий мы убеждаемся в целесообразности развивать наше хозяйство именно в этом направлении. И, тем не менее, процесс идет трудно. По данным Росстата 2001 года число народных предприятий на огромных пространствах России составляло всего 65, а по данным 2005 года — около 100. Очевидно, что существуют факторы, тормозящие создание таких предприятий.

Простой анализ отечественного и зарубежного опыта работы в этой сфере позволяет сделать вывод о том, что развитие кооперативных хозяйств и организаций представляет собой результат действия объективных законов эволюции человеческого общества. Вытеснение наёмного труда имеет место во многих государствах, и мы отстаем здесь на десятилетия, оставаясь на обочине процесса. Тем самым мы закрываем перед собой дорогу в будущее. Естественно, возникает поставленный в заголовке вопрос: «Не хватит ли плестись в хвосте?»

Ю.Г.Марков, доктор философских наук, профессор